

НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ НИГЕРИИ

А. АГАРЫШЕВ, М. ЗЕНОВИЧ

ГРАНДИОЗНАЯ июньская забастовка в Нигерии, охватившая около миллиона рабочих и служащих, привлекла внимание не только к тяжелому положению трудящихся. Причины, вызвавшие забастовку, дают основание для серьезного разговора о путях развития этой крупнейшей по численности населения страны в Африке.

Официозная нигерийская печать не скрывает недовольства забастовкой, усматривая в требованиях рабочих чуть ли не главную помеху «здоровому» экономическому развитию страны. Власти заявляли, что своим нетерпением рабочие ставят под угрозу выполнение экономических планов. Западная монополистическая печать со своей стороны воспользовалась забастовкой, чтобы еще раз повторить излюбленный ею тезис, будто независимость ничего не дала Нигерии, как, впрочем, и всей Африке.

Действительно, жизненный уровень нигерийских трудящихся, как признала созданная правительством комиссия по вопросам заработной платы, вдвое ниже прожиточного минимума. Исходя из этого, английский журнал «Уэст Африка» усмотрел в низком уровне заработной платы первую и последнюю причину забастовки.

Журнал сказал правду. Только не всю. Подлинные причины забастовки надо искать глубже.

Запоевание независимости открыло для Нигерии, как и для других молодых государств Азии и Африки, возможность ликвидировать тяжелое колониальное наследие, развивать национальную экономику и культуру, обеспечить полное и окончательное освобождение от иностранного засилья.

Пока еще нельзя, к сожалению, сказать, что Нигерия полностью использует эту возможность. И виноват в этом отнюдь не народ этой страны.

Нигерия располагает богатейшими природными ресурсами. Она единственный в мире крупный экспортер колумбита — важного сырья для атомной и ракетной промышленности. Ей принадлежит пятое место в мире по вывозу олова и шестое по экспорту каучука. В стране имеются крупные запасы нефти, железной руды, редких металлов, в том числе таких необходимых для современной промышленно-

сти, как вольфрам и тантал. Нигерия — крупный поставщик сельскохозяйственного сырья: пальмсового масла и кокосового ореха, какао, арахиса, каучука, кож, лесоматериалов. В годы колониального режима все эти богатства хищнически эксплуатировались английскими монополиями. Они позаботились о том, чтобы сохранить свои позиции и в независимой Нигерии.

Для этой цели они исподволь готовили систему рычагов косвенного управления. Одним из них была подготовка африканской элиты, благосостояние которой связано с британскими интересами. Отныне, писал английский журнал «Уорлд тудей», юноша с реки Бенин может благодаря полученному им образованию стать клерком в европейской фирме, занять пост администратора, завести собственное предприятие, заняться политической деятельностью и в заключение стать федеральным министром финансов.

Итак, служба в европейской фирме открывает прямую дорогу к власти, причем юноша с реки Бенин приводится в качестве примера не случайно. Западная часть Нигерии в силу своего географического положения была тем самым местом, откуда английский колониализм утверждал свое господство в Западной Африке. Именно здесь возник тот слой компрадорской буржуазии, которая связала свое благосостояние с поставками колонизаторам сначала рабов из внутренних районов континента, а затем пальмового масла и иного сельскохозяйственного сырья.

В качестве другого рычага англичане использовали феодальные отношения, существовавшие в обширных районах Нигерии, прежде всего на севере, консервируя отсталость, племенные предрассудки и рознь.

Чтобы понять, что такое Нигерия, надо увидеть Кано, пишет «Уэст Африка». Кано — это политический центр Севера. Здесь сосредоточены резиденции крупнейших феодалов и племенных вождей. Их союз с компрадорской буржуазией во многом определяет нынешний политический климат страны.

В обстановке общего подъема национально-освободительного движения в Африке, стремления народов к единству для борьбы против колониализма

и неокOLONиализма, к экономическому и культурному прогрессу даже нигерийская реакция не всегда решается идти против течения. В частности, она была вынуждена под давлением масс пойти на отмену военного соглашения с Англией, навязанного Нигерии в качестве условия предоставления независимости. Подпись Нигерии стоит под Хартией африканского единства, принятой конференцией глав независимых африканских государств в Аддис-Абебе. Правительство Нигерии выступает за мирное существование и неучастие в блоках. Уже одно это опровергает колонизаторский тезис о «беспольности» политической свободы, завоеванной Нигерией. И только засилье западных монополий в экономике страны мешает ей добиться подлинной независимости.

На примере Нигерии можно легко увидеть те новые методы, которые применяют колонизаторы для сохранения и укрепления своих экономических позиций. Эксплуатация природных богатств страны осуществляется отныне в форме коллективного колониализма. В стране действуют не только крупнейшие компании бывшей метрополии, но также и американский, западногерманский, голландский капитал. Он предпочитает — и это также характерная особенность неокOLONиализма — выступать внешне не самостоятельно, а под местной, в данном случае нигерийской, вывеской. Например, две пятых добычи олова приходится на долю «Амальгамейтед тин майнз оф Найджирия». Но это лишь дочерняя компания английской монополии «Лондон тин корпорейшн». Вся же добыча олова сосредоточена в руках 60 английских компаний.

Подобную картину можно наблюдать и в нефтяной промышленности. Английская компания «Шелл БП» заключила с правительством Нигерии соглашение о строительстве нефтеочистительного завода, который будет перерабатывать 1,6 миллиона тонн сырой нефти в год. По соглашению, акции англо-нигерийской «Шелл петролеум рифайнери компани оф Найджирия» в период строительства распределяются поровну между правительством и нефтяными магнатами. Когда завод вступит в строй, правительство и нефтяная монополия оставят себе по 40 процентов акций, а остальные 20 будут проданы частным лицам. Нетрудно догадаться, что эти 20 процентов через подставных лиц вернутся в руки англичан.

В Нигерии действуют 16 банков. Большинство их — иностранные, например, «Бэнк оф Америка» с капиталом 178 миллионов долларов или «Барклайз Бэнк» с капиталом свыше 70 миллионов долларов. Они-то и определяют распределение кредитов. Для экономики, делая это отнюдь не в интересах нигерийцев.

Иностранные компании и банки являются крупнейшими нанимателями рабочей силы, которую они безжалостно эксплуатируют. Еще в 1957 году в стране была создана «Консультативная ассоциация национальных нанимателей». В настоящее время она объединяет более 200 предпринимателей, главным образом иностранцев, на предприятиях которых занято более полумиллиона рабочих, то есть основной костяк промышленного пролетариата Нигерии. Эта «ассоциация» регулирует политику цен и заработной платы, оказывая решающее влияние на деятельность правительства в этой области. Как сообщает официальный справочник «Найджирия ир бук», «ассоциация» дает ему рекомендации и указывает средства для сохранения «мира в промышленности». Не был ли одним из этих средств разгон мирной демонстрации рабочих в Лагосе?

Как известно, ни репрессии, ни широковещательные посулы не дали желаемых результатов. Властям пришлось в известной степени пойти навстречу требованиям рабочих. Правительство обязалось контролировать квартирную плату, строить дешевые дома, уменьшить плату за проезд на транспорте и, что особенно важно, пересмотреть кодекс о труде.

И тем не менее говорить о решении вопроса нельзя. Ведь даже по данным правительственной комиссии Моргана, прожиточный минимум в Нигерии составляет 16 фунтов стерлингов, хотя и при этом уровне никто не скажет, что нигерийские рабочие будут богатыми, а минимальная заработная плата установлена пока в 10 фунтов стерлингов, причем это только для района Лагоса.

Характерный факт — до сих пор многие западные компании отказываются довести зарплату рабочим даже до этого минимума. Это говорит о том, что иностранный капитал, господствующий в экономике Нигерии, и связанные с ним местные круги не отказываются от попыток заставить трудящихся и впредь нести все тяготы по экономическому развитию страны.

Это развитие мыслится как развитие по капиталистическому пути. Именно на этот путь толкают страну западные державы. Западногерманский экономист Ральф Бауэр выпустил в начале этого года второе издание своей «нашумевшей» книги «Торговля Западной Африки». Он утверждает, будто трудности экономики Нигерии проистекают, оказывается, из-за вмешательства властей в свободную торговлю и что только снятие всяких ограничений со свободной торговли и свободной конкуренции на внутренних рынках Нигерии (между нигерийскими и иностранными предпринимателями) обеспечит успешное развитие нигерийской экономики. Но теоретические труды адвокатов капиталистического пути развития — не единственное средство, которое используется для того, чтобы привязать молодые африканские страны к колеснице Запада. Выше уже говорилось о засилье иностранных монополий в экономике Нигерии. Для дальнейшего проникновения туда ими используется сейчас шестилетний план развития на 1962—1968 годы. Осуществление этого плана возложено как на федеральные, так и на региональные органы. Расходы по федеральному плану составят 412,5 миллиона нигерийских фунтов. Из объектов, имеющих общенациональное значение, намечено построить плотину и гидроэлектростанцию на реке Нигер.

Осуществление «проекта Нигер» должно решить целый комплекс хозяйственных задач: обеспечить предприятия дешевой электроэнергией, улучшить судоходство по Нигеру и т. д. Для индустриализации страны важное значение будет иметь строительство двух металлургических комбинатов (125—250 тысяч тонн стали в год каждый) и нефтеперерабатывающего завода (более 1,5 миллиона тонн нефти в год). Предусматривается развитие и других отраслей хозяйства.

Беспорно, попытки создать основы национальной индустрии встречают одобрение широких слоев населения. Вопрос в том, как мыслится осуществление этого плана. С помощью каких средств он будет финансироваться? Вот тут-то и зарыта собака. Было бы правильным, если бы бывшие колонизаторы вернули Нигерии хотя бы часть нагробленных ими богатств. Тем более, что крупные средства на осуществление плана правительство рассчитывает получить у западных монополий, а они, как известно, филантропией не отличаются. Их интересует не

развитие экономики Нигерии, а сохранение этой страны на положении сырьевого придатка Запада. Вот почему два года осуществления шестилетнего плана принесли стране, по признанию самих нигерийцев, горькое разочарование. Запланированное строительство двух металлургических заводов не сдвинулось с места. Такая же картина наблюдается в других отраслях, развитие которых намечено по плану. В официальном отчете о ходе выполнения плана, выпущенном министерством экономического развития в марте 1964 года, говорится, что единственной сферой, где план выполнялся успешно, был транспорт.

Интерес монополий к транспорту является традиционным, он основывается на их стремлении к сокращению издержек на расходы по вывозу сырьевых богатств из внутренних районов страны.

В то же время, не желая уступать своих огромных прибылей, монополии оказывают давление на правительство, требуя от него переложить основное бремя расходов по развитию на плечи трудящихся. В частности, журнал «Уэст Африка» в полном согласии с «Консультативной ассоциацией национальных нанимателей» предостерегает правительство против увеличения заработной платы трудящимся, заявляя, что, дескать, помешает финансированию планов развития. Одновременно «Уэст Африка» угрожает правительству, что если оно вздумает изыскивать средства на выполнение плана за счет повышения импортных тарифов, то этим оно «убьет курицу, которая несет золотые яйца». Если уж говорить прямо, то в полжении такой

курицы находится именно Нигерия, которую грабят несклонизаторы.

Выступая в марте этого года в парламенте Нигерии, английский премьер Дуглас Хьюм, не стесняясь, заявил, что понятие «неоколониализм» выдуманно, потому что в английском словаре нет этого слова. Однако ему следовало бы заглянуть в отчеты иностранных компаний, действовавших в Нигерии. Недаром, комментируя его выступление, даже английская газета «Обсервер» писала, что сэру Алеку надо было просто сказать, что неоколониализм означает «замену политического или военного господства экономическим господством».

Главным уроком всеобщей забастовки было то, что трудящиеся Нигерии уже сейчас, спустя четыре года после получения независимости, поняли, что путь капиталистического развития, на который толкают Нигерию западные державы и ее праящая верхушка, не избавит страну от экономических трудностей, полученных ею в наследство от колониализма. Этот мучительный путь связан в сознании нигерийцев с господством капиталистических монополий Запада. Этот путь несет трудящимся безработицу и нищету.

Первые шаги независимой Нигерии показывают, что неустойчивость ее внутреннего экономического и политического положения вызвана теми силами, которые не хотят видеть страну подлинно независимой. Но среди все большего числа нигерийцев зреет сознание необходимости пересмотреть старые представления, выдаваемые колонизаторами за панацею.

САМАЯ НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

(Окончание. Начало см. на стр. 6)

вания и обеспечить поддержку рождающимся отраслям национальной промышленности? Каким образом смогут они без этих мер расширять торговые отношения с социалистическими странами, которые открывают им возможность продавать сырье по стабильным ценам и оплачивать импорт национальной валютой или товарами своего традиционного экспорта?

Чтобы избежать тисков империализма и получить в тесерешней обстановке помощь, не наносящую ущерба национальной независимости, страны Африки, Азии и Латинской Америки должны взять в свои руки контроль над своими национальными богатствами, использовать их на благо своих народов и не дать капиталистическим странам возможности поставить их в невыгодное положение.

Параллельно необходимо вести решительную борьбу против всех тех, кто пропагандирует

идеи, маскирующие интересы империализма. Необходимо решительно выступать против теоретиков и иностранных экспертов, которые противятся нашим проектам индустриализации, твердя о ее нерентабельности и пытаясь тем самым удержать нас в рамках аграрной экономики. Необходимо доказать всем скептикам простую истину: наша ограниченная возможность инвестирования не является вечной, страны, вступившие на путь развития, могут осуществить накопление капиталов и вложить их в промышленность. Необходимо доказать им на конкретных примерах, что иностранная помощь — лишь дополнение к нашим усилиям и что наличие социалистических стран и их помощь, не связанная какими-либо политическими условиями, способствует осуществлению проектов индустриализации и вынуждает самих империалистов вести себя иначе, нежели в прошлом.

Поставить перед массами ясные и достижимые цели, стимулировать их интерес, покончить с расхитительством, ненужными расходами, кричащей роскошью бюрократической буржуазии, улучшить условия существования рабочих, бедных крестьян и мелких служащих, обеспечить профсоюзам и массовым организациям достойную роль, не навязывая им программы действий авторитарными методами, — таковы те меры, которые могут придать движению масс чрезвычайно мощный характер, увлечь их за партией, идущей в авангарде народа, партией революционной и состоящей главным образом из трудящихся и революционной интеллигенции.

В решении этих титанических задач огромное место принадлежит молодежи, которая в большинстве стран Азии, Африки и Латинской Америки составляет значительную часть населения и играет громадную роль в силу своего динамизма и творческого духа.

Что касается Алжира, то наша страна избрала наилучшее решение, вступив на путь социалистического развития.